

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Неизвестное прошлое

XVIII ВСЕМИРНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ КОНГРЕСС (Брайтон, 1988) В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ*

С.Н. КОРСАКОВ

Итоги конгресса

В нашем обзоре нет возможности остановиться на тех дискуссиях, которые развернулись в ходе симпозиумов и коллоквиумов, заседаний секций, «круглых столов» и философских обществ. Отметим лишь те новые моменты в развитии мировой философии, которые обнаружились в Брайтоне. Американский этик Р. Де Джордж, избранный в Брайтоне председателем Комитета по общей политике МФФО, обратил внимание на то, что Конгресс продемонстрировал наиболее интенсивный рост исследований в тех отраслях философского знания, которые связаны с прикладными проблемами. Особенно наглядно это видно в биоэтике. Причем прикладные исследования в области этики обогащают общую этическую теорию. Последняя же неприменима в чистом виде к решению новых острейших проблем гуманитарного характера без разработки специальных биоэтических приложений. Биоэтика наглядно демонстрирует сегодня действенность философии, ее прямое участие в решении вопросов здоровья, жизни и смерти не только человека вообще, но и вот этого конкретно взятого человека. На соответствующих секциях Брайтонского конгресса обсуждались такие животрепещущие проблемы, как суррогатное материнство, выбор пола зародышей, моральность аборт и др.

Участникам Конгресса была предложена культурная программа. В стоимость регистрации входила оплата билета на концерт.

Концерт состоялся вечером 23 августа в Соборном театре Брайтона. Кроме того, участникам Конгресса и сопровождающим их лицам был предложен перечень экскурсий. На 22 августа была запланирована пешая экскурсия по Брайтону с посещением Королевского павильона, на 23 августа — экскурсия в Чичестер и дворец Фишбурн, на 24 августа — в г. Рай и Хейлшемские виноградники, на 25 августа — в Чартвелл и дом У. Черчилля, на 26 августа — в замок Арандел. По окончании Конгресса желающие могли отправиться в восьмидневную экскурсию по Великобритании, либо в недельные экскурсии по Южной Англии или по Ирландии.

В Муниципальном Центре Брайтона в период заседаний Конгресса была организована книжная выставка-ярмарка. Советской делегацией была организована экспозиция, включавшая 98 наименований книг. В день закрытия выставки 26 августа 1988 г. все книги были переданы в дар Суссексскому университету.

27 августа 1988 г. состоялось закрытие Конгресса. Здесь выступил новый президент МФФО Э. Агацци. На это заседание были запланированы доклады А.Дж. Айера и И.Т. Фролова. Однако А.Дж. Айер заболел воспалением легких во время туристической поездки и находился на лечении на одном из курортов южной Франции. На заседании был зачитан его доклад «В защиту эмпиризма».

Доклад А.Дж. Айера был построен в историческом ключе. Автор мысленно обращался к целому ряду крупных представителей английской аналитической философии, заслугу которых он видел в разрушении определенного типа метафизики — идущего от Гегеля, и возвращении к Юму. Особое внимание он уделил старой проблеме, о которой уже шла речь на Конгрессе: как возможно умозаключение от чувственных данных к суждениям восприятия внешних объектов и, в частности, как можно думать о других людях как о личностях подобных нам и обладающих опытными данными, сходными с нашими. Видимо, эта проблема будет оставаться вечной проблемой для английской эмпиристской традиции.

Затем выступил И.Т. Фролов. Он «перекинул мостик» от предыдущего доклада, вспомнив, как в 1962 г. участвовал в публикации статьи А.Дж. Айера «Философия и наука» в журнале «Вопросы философии», и как ему пришлось за это потом расплачиваться¹. Докладчик отметил происшедшие с тех пор изменения, в частности то, что благодаря перестройке стало возможным свободно публиковать на русском языке

произведения крупнейших современных философов. Свой доклад И.Т. Фролов назвал: «Перестройка: философский смысл и человеческое предназначение». Вслед за Гегелем и Марксом И.Т. Фролов говорил о философии как о духовной квинтэссенции эпохи и определил ее как учение о человеке в мире. Наивысшее значение приобретает она в переломные эпохи. Эпохи перемен, в одну из которых мы сейчас живем, это время поступков, причем поступки в сфере идей — тоже деяние, и деяние огромного значения. Таким практическим деянием становится философия перестройки и нового мышления. В частности, в современных условиях велика роль философии в преодолении технократических подходов к развитию общества и природы. И.Т. Фролов особо отметил атмосферу диалога, свободного соревнования идей, признания права на существование разных способов мышления, царившую на Конгрессе, и выразил уверенность, что такая же атмосфера будет сопутствовать заседаниям Конгресса в Москве². Свой доклад И.Т. Фролов завершил под бурные овации всего зала. По свидетельству П.П. Гайдено, американский философ Дж. Клайн, сидевший в зале рядом с ней, сказал тогда: «Знаете, я много читал о перестройке в Советском Союзе, но только теперь по-настоящему понял и почувствовал, что означает для вас перестройка. И это — одно из самых сильных моих впечатлений от Конгресса»³.

Доклад произвел настолько сильное впечатление, что И.Т. Фролов долго получал отклики на него и после окончания Конгресса. Член Совета директоров МФФО профессор Иерусалимского университета Ш. Авинери по возвращении в Иерусалим сделал сообщение о докладе И.Т. Фролова на Конгрессе. 20 ноября 1988 г. Ш. Авинери написал И.Т. Фролову, что это сообщение вызвало большой интерес у его коллег. Сотрудник Института журналистики из Лондона Р. Холл 18 июня 1990 г. писал И.Т. Фролову: «Ваша речь при закрытии XVIII Всемирного философского конгресса в Брайтоне произвела на меня большое впечатление. Помню, как после этого в ответ на мой вопрос о пути построения отношений между Востоком и Западом Вы сказали: “Самое важное — слушать друг друга”».

24 августа 1988 г. на заседании Генеральной ассамблеи Международной федерации философских обществ состоялись выборы руководства и членов совета директоров МФФО. Пре-

зидентом МФФО избрали Э. Агацци. Генеральным секретарем МФФО была избрана И. Кучуради. Конгресс вообще продемонстрировал возросшую роль женщин в современной философии.

По предложению болгарской делегации И.Т. Фролов был избран первым вице-президентом, членом руководящего комитета МФФО. Среди избранных в Совет директоров МФФО был В.А. Лекторский. На заседании руководства МФФО 26 августа 1988 г. произошло распределение вновь избранных руководителей по Комитетам. И.Т. Фролов был избран членом Комитета Конгрессов, В.А. Лекторский — членом Комитета финансов.

На этом же заседании И.Т. Фролов повторил от имени нашей делегации предложение провести следующий Всемирный философский конгресс в Москве. Как только предложение было сделано, американские представители тотчас же поддержали его. Далее американские участники сделали заявку на проведение XX Всемирного философского конгресса в Бостоне, которая была поддержана советской стороной. Такое единодушие произвело благоприятное впечатление на президента МФФО В. Коши и других участников заседания. Вопрос о проведении Конгресса 1993 г. в Москве был решен. Избранный новым президентом МФФО Э. Агацци сказал по этому поводу в интервью «Вопросам философии»: «Я твердо поддержал такой выбор. Нам известно, что в Советском Союзе философия получила широкое развитие, и ваши работы становятся все более интересными для нас. Не скрою, что до последнего времени признавалось: выступления советских представителей не слишком различаются между собой. Ныне положение изменилось, и контакты с вашими специалистами вызывают у нас профессиональный интерес. Существенно и то, что здесь мы имеем немало советских участников, с которыми прежде не встречались»⁴.

После завершения работы Конгресса И.Т. Фролов по своему обыкновению разослал благодарственные письма сотрудникам советского Посольства в Великобритании, ТАСС, Гостелерадио СССР, обеспечивавшим работу советской делегации. 15 ноября 1988 г. И.Т. Фролов рассказал об итогах Конгресса в Брайтоне и о перспективах организации Конгресса в Москве на заседании Президиума АН СССР.

Зарубежная и советская печать о Конгрессе

Пресса Великобритании проявила большой интерес к советской делегации. Отношение было в целом доброжелательным. В комментариях ведущих газет подчеркивалось, что интеллектуальные силы Советского Союза, идущие во главе перестроечных процессов, с оптимизмом вступают в новый этап развития страны, о чем свидетельствуют выступления их представителей в Брайтоне. Обозреватель «Guardian» С. Майлн отметил, что отличительной чертой Конгресса было оживление философской мысли, вызванное активным участием советских философов, обретших, наконец, интеллектуальную уверенность. «The Times» писала, что «русские, похоже, находятся в центре внимания, так как в эпоху гласности оказалось, что они быстро перемещаются от Маркса как научного экономиста к Марксу-гуманисту и глубоко человеческому философу»⁵. Один из английских журналистов спросил И.Т. Фролова, не отвлекают ли его философские занятия от решения насущных практических проблем современного мира? И.Т. Фролов ответил на это, что акты философской мысли, подобные Манифесту Рассела–Эйнштейна как раз и являются высоким практическим деянием.

Возникали и недоразумения. «The Independent» 26 августа 1988 г. вышла со статьей, озаглавленной «Русские оставляют гласность дома». За день до того на Конгрессе выступал К.Р. Поппер. К несчастью, синхронного перевода на русский во время доклада Поппера не велось. Да и многих наших делегатов не было в зале: у них оказались в это время другие дела. Поппер воспринял эту ситуацию как бойкот своего доклада, а корреспондент «The Independent» М. Хоффман изобразил наших делегатов отступниками от политики гласности и перестройки⁶. С синхронным переводом на Конгрессе действительно не все было в порядке. Корреспондент «Die Welt» даже дал своей статье название «Что пользы от прекрасных идей, если недостает переводчиков?»⁷. Сочувствие Попперу по поводу «бойкота» выразил и обозреватель «The Times» Р. Бамброт⁸.

Особенно широкий отклик в мировой прессе получил доклад И.Т. Фролова. «The Times» озаглавила свою статью о выступлении И.Т. Фролова «Русский призывает к большей свободе»⁹. Газета воспроизвела на своих страницах основные положения доклада И.Т. Фролова. А в «Die Welt» они рассмат-

ривались как определяющие лицо современной русской философии. Наибольший интерес вызвали высказанные И.Т. Фроловым мысли о важности философских дискуссий вообще и об их особой актуальности в эпохи перемен, когда требуется ответственный и строгий анализ ситуации, становящийся основанием для практических действий. Был сделан вывод, что современная русская философия ведет комплексные исследования места и роли человека в мире, создает теоретический базис для естественнонаучных исследований и занимается экологическими проблемами. Особо автор статьи отметил тот факт, что русские, выступая и общаясь с коллегами на Конгрессе, всегда пользовались английским и немецким языками, за исключением случаев, когда на пленарном заседании следовало выступать на родном языке из соображений национального престижа.

В репортаже радиостанции «Немецкая волна» так же говорилось о том, что в центре внимания на Конгрессе оказалась делегация СССР: «Советские философы проявили в Брайтоне немало доброй воли. Разительный контраст по сравнению с предыдущими годами! Тогда советская делегация выступала в неблагоприятной роли неисправимого и агрессивного оппонента. На сей раз советские делегаты без какого бы то ни было догматизма попытались продемонстрировать сближение с Западом». Не преминули корреспонденты из ФРГ обратить внимание и на холодность и раздражение, с которыми воспринимались советские перестроечные идеи философами-марксистами из ГДР. Вместе с тем журналистов из «Немецкой волны» не удовлетворили, по их словам, «округлые» формулировки советских докладов. В этом они усмотрели политическое лавирование и стремление избегать четких определений. Как видно, перестроечный облик социализма с трудом воспринимался не только ортодоксами из ГДР, но и западногерманскими журналистами. Прямое признание западной демократии и рыночной экономики было бы им куда более понятным.

Большой интерес представляют оценки С. Веновски в «Süddeutsche Zeitung». Он прямо заявил, что настоящими «звездами» Конгресса были русские¹⁰. Если на предыдущих Конгрессах, писал Веновски, русские были агрессивны, а их доклады не отличались философичностью, то теперь положение изменилось. Выступления русских в Брайтоне отличала

открытость Западу без потери собственного лица. Правда, обозреватель «Süddeutsche Zeitung» советовал не очень доверять искренности делегатов из СССР. Обратил он внимание и на то, что они ничего не слышали о теме «смерти субъекта».

Правда, здесь С. Веновски погрешил против истины. Дело не в незнании — наши специалисты по истории философии были в курсе новейших постмодернистских веяний. Дело в наличии собственной позиции. По словам П.П. Гайденко, готовясь к Конгрессу, она специально размышляла над модной формулировкой о «смерти субъекта», для утверждения которой немало потрудились Хайдеггер, герменевтика и структурализм¹¹. На Брайтонском конгрессе раздавались голоса как за, так и против этого тезиса. П.П. Гайденко обратила внимание на то, что теории о «смерти субъекта» фактически реанимируют известные теории «среды», лишая человека ответственности за свои поступки и устраняя философские основания прав человека. В этом плане указанные теории в высшем философском смысле слова «непрактичны».

Впечатляющим назвал С. Веновски доклад И.Т. Фролова на закрытии Конгресса, особо отметив высказанную в докладе мысль о том, что гласность и перестройка стали не в последнюю очередь продуктом усилий философов. В сравнении с той философией, которую представили на Конгрессе русские, традиционная английская аналитическая философия выглядела, по мнению Веновски, находящейся в стороне от фундаментальных запросов наших дней. Ее влияние в мире явно угасает. Выступление А.Ф. Гриффитса он расценил как свидетельство упадка оксфордской традиции, а доклад А.Дж. Айера нашел откровенно скучным.

Вице-президент МФФО перуанский философ Ф. Миро Кесада, вернувшись в Лиму, опубликовал в газете «El Comercio» статью о заключительном заседании Конгресса, в которой сравнил доклад А.Дж. Айера с бриллиантом самого чистого излучения, а доклад И.Т. Фролова с горой, упорное восхождение на которую, наконец, открывает взору заснеженную вершину. Он писал: «Гром аплодисментов увенчал слова Ивана Фролова, выдающегося советского мыслителя. Наблюдался огромный интерес слушателей к излагаемому. В докладе Фролова чувствовалась сила и борьба. Он казался альпинистом, покоряющим самую высокую и трудную вершину. Его доклад являлся результатом героической борьбы и, несомнен-

но, не был лишен философской глубины. В докладе Фролов говорил о борьбе советских интеллигентов за свободу мысли и слова. При слушании Фролова четко прослеживалась связь между философией и философом. Философ не может повернуться спиной к действительности. Чем больше его теоретическое призвание, тем лучше он должен понять гуманистические социальные проблемы своего времени и способствовать по мере своих возможностей их решению. Гуманизация мира означает содействие созданию справедливого и свободного общества, ликвидировавшего навсегда нищету и угнетение. Фролов был для нас впечатляющим примером этого единства. Он дал нам почувствовать, что философия — это упорное восхождение, борьба с отвесными скалами, постоянное стремление достичь заснеженных вершин.

Советская пресса также следила за ходом Конгресса, а позже на ее страницах обсуждались его итоги. «Известия» поместили 22 августа 1988 г. краткий репортаж об открытии Конгресса. Пленарный доклад И.Т. Фролова был напечатан в «Вопросах философии», «Информационных материалах» Философского общества СССР, еженедельнике «Неделя»¹².

«Комсомольская правда» опубликовала статью участника делегации молодых философов А.Н. Антонова. Рассказывая о том, как работали в Брайтоне молодые советские философы, он заметил, что «еще недавно о такой поездке многие могли только мечтать. Ни для кого не секрет, что в стране сложилась совершенно ненормальная ситуация, когда ученые, и прежде всего молодые, не имели реальной возможности общаться с зарубежными коллегами. Препятствия, установившиеся с тридцатых годов, сыграли и здесь свою роль»¹³. Теперь ситуация изменилась кардинально.

Фактически был сознательно сломан «должностной» принцип формирования советской делегации. Главным критерием отбора стала квалификация. Не укрылось это и от западных коллег. Те сразу заметили, что никогда еще советская делегация не была представлена таким числом действительно работающих специалистов, широко известных на Западе своими публикациями, прежде всего в области глобальных проблем, теории познания и логики.

Об итогах Конгресса беседовал на страницах «Правды» В.И. Керимов с В.С. Степиным. Объясняя успех нашей делегации в Брайтоне, В.С. Степин обратил внимание на то, что

перестройка многими в мире воспринимается как метод решения общечеловеческих проблем на основе нового мышления, приоритета гуманистических ценностей. Но истоки успеха наших философов связаны не только с политической ситуацией. Это результат самоотверженного труда тех философов, которые в годы «застоя» заложили традицию изучения проблематики человека, ставили такие проблемы, как диалектика биологического и социального, гуманизация научно-технического прогресса, глобальные проблемы современности, комплексное изучение человека, философские проблемы культуры и социальной обусловленности познания. «В 1970 — 1980-х годах, — вспоминал В.С. Степин, — они с трудом пробивали себе дорогу в нашей философии, преодолевая сопротивление традиции, проработочную критику и даже началственные “одергивания” с высоких трибун. Сегодня же — это кардинальные направления философской мысли, определяющие ее связь с глубинными проблемами прогресса человечества»¹⁴. Получилось так, что исследования, бывшие в советской философии маргинальными, вывели ее на лидирующие позиции в мировой философской мысли.

Естественно, что тема Брайтонского конгресса нашла отражение в телевизионном цикле «Философские беседы», который И.Т. Фролов вел тогда на Центральном телевидении. 18 сентября 1988 г. в эфир вышла очередная передача этого цикла, посвященная теме «Философы мира о мире и человеке: XVIII Всемирный философский конгресс в Брайтоне». В телефильме о Брайтонском философском конгрессе советские зрители смогли впервые увидеть и послушать таких известных философов, как П. Рикёр, Ю. Хабермас, К. Поппер, Я. Хинтиikka, а также Дж. Сомервилла, Л.Дж. Козна, президента Индийского философского конгресса К.С. Мурти и графа Халсбери.

Граф Халсбери в интервью советскому телевидению сказал: «Я полагаю, значение философии в том, что она учит мыслить. Ведь большинство проблем, которые мы сами на себя навлекаем, являются следствием нашего собственного неумения мыслить должным образом. Это, например, экологические проблемы, которые у вас в Советском Союзе те же самые, что и у нас на Западе». Л.Дж. Козн отметил незаменимую роль философов в экспертной оценке экологического риска и угроз в области технологической и медицинской эти-

ки. Я. Хинтикка сказал о важности изучения истории философии для межкультурного диалога, общения между народами. П. Рикёр в своем интервью говорил о необходимости соединения философии языка с философией действия и с этикой: «Надо учиться разговаривать понимая. Наша задача — признать речь другого. В современном мире, полном бедствий и насилия, задача философии сводится как раз к размышлению о зле XX века, чтобы способствовать искоренению зла».

В той же передаче Н.В. Мотрошилова выразила свои эмоции по поводу прошедшего Конгресса так : «Слава Богу, мы уже пострадали от невежественной философии, которая хотела и как будто бы казалась понятной, а на самом деле была просто ненужной». В Брайтоне мы смогли наконец-то продемонстрировать коллегам из других стран в полном смысле слова профессиональную философию. Журналист «Недели» В. Старчевский, который дал в своей статье подробный обзор телепередачи и привел высказывания ее советских и зарубежных участников, верно заметил, что прежняя советская философия «даже не выглядывала на улицу из своих учебников». Теперь же «в Брайтоне и голос советских ученых прозвучал по-новому, их выступления вызвали огромный интерес»¹⁵.

Отечественный читатель получил полную возможность ознакомиться с идеями, высказанными в ходе работы Брайтонского конгресса. Большое значение для включения в контекст идей современной мировой философии исследователей и преподавателей философии, всех интересующихся философией в нашей стране, имела публикация полных текстов основных пленарных докладов в журнале «Вопросы философии». Это было сделано впервые в истории нашего участия во Всемирных философских конгрессах. В № 2 за 1989 г. были напечатаны пленарные доклады П. Рикёра, Ю. Хабермаса, Э. Агацци, И.Т. Фролова, а также доклад Т.И. Ойзермана на симпозиуме «Существуют ли культурные универсалии?». В предисловии от редакции специально подчеркивалось, что Конгресс продемонстрировал резко возросший интерес в мире к нашей философии, а столь широкое участие наших философов в Конгрессе и многочисленные встречи и беседы с зарубежными философами — принципиально новое явление в философской жизни страны. Доклады П. Рикёра, Ю. Хабермаса и Э. Агацци также были перепечатаны в вышедшем под редакцией И.Т. Фролова сборнике «О человеческом в человеке»¹⁶.

Многие делегаты получили возможность поделиться своими впечатлениями о Конгрессе с широкой читательской аудиторией на страницах ведущих журналов. Объемные подборки этих материалов были опубликованы журналами «Коммунист» (1988, № 16) и «Вопросы философии» (1989, № 2). В журнале «Коммунист» о Конгрессе размышляли Э.А. Араб-Оглы, В.С. Степин, Н.В. Мотрошилова, Б.Г. Юдин, Л.Н. Митрохин. В посвященной Брайтонскому конгрессу подборке статей журнала «Вопросы философии» о диалогах в Брайтоне рассказали Л.Н. Митрохин, Н.В. Мотрошилова, П.П. Гайденко, Н.С. Автономова, Н.С. Юлина, А.Ф. Грязнов, Р.С. Карпинская, В.В. Петров.

Мимо этих статей нельзя пройти, если мы хотим получить целостное представление о Брайтонском конгрессе. Их авторы выделили ведущие тенденции, обнаружившиеся в ходе дискуссий. Главная из них — это стремление к диалогу различных философских течений. Как сказал В. Коши, «ныне представители отдельных школ стремятся не только понимать, но и учиться друг у друга»¹⁷. Прежде всего это выразилось во взаимном обогащении лидирующих направлений мировой философии — аналитической философии, феноменологии и герменевтики, вообще в тенденции к сближению англоязычной и континентально-европейской философских традиций. При этом «мосты» между ними наводились через проблемы языка, значения и интенциональности. На это обратили внимание Э.А. Араб-Оглы в «Коммунисте», а также Н.В. Мотрошилова, Н.С. Автономова и А.Ф. Грязнов в «Вопросах философии». Новым моментом стала своего рода гуманитаризация лингвистической философии. В.В. Петров выделил такой ее аспект, как сдвиг аналитической философии с проблем философии языка к философии сознания. С другой стороны, оказалось что персонализм, экзистенциализм или философская антропология не могут претендовать на монопольное освоение проблемы человека, поскольку в эту сторону разворачиваются и иные философские направления. В числе влиятельных философских направлений современности участники Конгресса, особенно зарубежные, например, П. Рикёр, называли и марксизм. И все же сближение различных философских картин мира не привело в Брайтоне к формированию некоего целостного образа человека. Об этом сказала Р.С. Карпинская: «Даже хорошо известные философы неиз-

менно, так или иначе, входили в профессионально обкатанную колею, движение по которой ведет лишь к фрагментарному знанию о человеке»¹⁸.

Б.Г. Юдин подробно проанализировал набравшую силу тенденцию к социологизации философии науки. Приоритетными в ней стали темы социокультурной обусловленности получения нового знания и его принятия научным сообществом, анализа ценностей, которыми руководствуются ученые, социальных механизмов использования научных знаний. Наших философов отличало в Брайтоне понимание того, что сегодня гуманистическая философия должна включаться в само «тело» науки. На этих новых не позитивистских основаниях возможно современное объединение усилий философии и науки. Н.С. Автономова выделила то обстоятельство, что Брайтонский конгресс, как и несколько предыдущих конгрессов, обнаружил тенденцию подходить к осмыслению человека через проблемы культуры. Н.С. Юлина отметила количественный рост различных национальных образов философии, в особенности из стран Азии, Латинской Америки и Африки. Еще одна тенденция, выявившаяся на Конгрессе — рост социальной ответственности философии и философов. В этом, по мнению Л.Н. Митрохина, заключается ответ философии на вызовы нашей эпохи.

В 1989 г. в качестве ноябрьского выпуска подписной научно-популярной серии «Философия», издававшейся Всесоюзным обществом «Знание» появилась брошюра «Диалог в Брайтоне: человек в настоящем и будущем». В этом сборнике полностью или в извлечениях были напечатаны пленарные доклады О. Оруки, Лю Синя, Э. Майса Вальенили, секционные выступления К.-Ф. Веселя, Дж. Хау, И. Кучуради, И. Ниинилуото.

В 1993 г. Институтом философии РАН на русском языке было издано пять выпусков пленарных докладов и резюме выступлений в секциях Брайтонского конгресса¹⁹. В предисловии В.П. Рачкова, ученого секретаря делегации, говорилось о том, что характерной особенностью Конгресса в Брайтоне стало отчетливое стремление большинства философов к открытому диалогу, взаимопониманию и конструктивному обсуждению кардинальных проблем современности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Статья вышла в январском номере журнала. В марте 1962 г., несмотря на то, что он работал в течение трех лет ответственным секретарем журнала «Вопросы философии», И.Т. Фролов не был утвержден ЦК КПСС в должности заместителя главного редактора, поскольку «всего» два года состоял в партии и был вынужден перейти на рядовую редакторскую работу в другой журнал.
- ² См.: *Фролов И.Т.* Перестройка: философский смысл и человеческое предназначение. Лекция, прочитанная в Брайтоне перед участниками XVIII Всемирного философского конгресса (1988) // Вопросы философии. 1989. № 2. — С. 19 — 23.
- ³ Вопросы философии. 1989. № 2. — С. 86.
- ⁴ Там же. — С. 74.
- ⁵ The Times. 1988. 22 Aug.
- ⁶ См.: *Hoffman M.* Russians leave glasnost back in the USSR // The Independent. 1988. 26 Aug. — P. 5.
- ⁷ См.: Was nutzen die schpnsten Ideen, wenn fehlen die Dolmetscher? // Die Welt. 1988. 28 Aug. — S. 17.
- ⁸ См.: *Bambrough R.* Intellectual athletes enjoy their Olympic Games // The Times. 1988. 26 Aug. — P. 4.
- ⁹ См.: Russian appeals for wider freedom // The Times. 1988. 29 Aug.
- ¹⁰ См.: *Wenowski S.* Das neue Denken in der verwanderten Welt // Syddeutsche Zeitung. 1988. 28 Aug. — S. 24.
- ¹¹ См.: Вопросы философии. 1989. № 2. — С. 81 — 85.
- ¹² См.: Информационные материалы философского общества СССР. 1988. № 6. — С. 34 — 40; Неделя. 1988. 10 — 16 октября.
- ¹³ Антонов А.Н. Время перемен: Заметки после XVIII Всемирного философского конгресса в Брайтоне // Комсомольская правда. 1988. 4 ноября.
- ¹⁴ Степин В.С. «Мера всех вещей...» // Правда. 1988. 1 октября.
- ¹⁵ Старчевский В. Один час на Конгрессе в Брайтоне: Телевизионные впечатления дилетанта о «Философских беседах» // Неделя. 1988. 10 — 16 октября.
- ¹⁶ См.: О человеческом в человеке. — М., 1991.
- ¹⁷ Вопросы философии. 1989. № 2. — С. 66.
- ¹⁸ Там же. — С. 98.
- ¹⁹ См.: Философия и человек. Части I — V. М., 1993.